

Чуе всё ещё нужно было уходить на задание. После долгого, безуспешного спора с Верленом ему пришлось уступить. Он приказал Цукияме Хаято остаться в подвале, чтобы присматривать за Яёи — а заодно и не выпускать Верлена из виду.

Верлен не жаловал спиртное, так что им троим пришлось изрядно обыскать кладовую, прежде чем они откопали запывлившуюся, забытую бог весть сколько лет назад бутылку ржаного виски.

Виски оказался обжигающе горьким, но Яёи через силу осушил четыре стопки. Спиртное огненным потоком хлынуло по горлу в желудок, обжигая внутренности. В голову мгновенно ударил хмель — перед глазами всё поплыло.

Под действием алкоголя щёки Яёи вспыхнули пунцовым румянцем, а очертания предметов начали двоиться. Верлен и Хаято тут же подхватили его под руки с обеих сторон, отвели в спальню и уложили на кровать.

Откинувшись на мягкие подушки, Яёи закрыл глаза. Голова гудела, соображать становилось всё труднее, но о своей главной задаче он помнил твёрдо.

Ему не терпелось проверить, как связаны его галлюцинации и «Книга», и это ожидание отзывалось внутри глухой тревогой. Мысли лихорадочно крутились в голове, не давая провалиться в сон. Солнце уже клонилось к закату, а он всё ещё лежал в полузабытьи, тщетно пытаясь отключить сознание.

Чтобы хоть как-то отвлечься и поскорее уснуть, Яёи решил сосредоточить взгляд на каком-нибудь предмете в комнате. Он лениво скользнул глазами по прикроватной тумбочке, на которой выстроились старомодная настольная лампа и увесистый том в твёрдом переплёте — сборник стихов, купленный Верленом в прошлом месяце.

Книга была оформлена со вкусом: глубокий бордовый оттенок обложки переливался в полумраке, а по краям тянулся изящный золотой орнамент из листьев аканта.

Яёи позволил мыслям течь свободно, ни за что не цепляясь.

«Саму „Книгу“ ведь создали больше восьмидесяти лет назад, — отрешённо подумал он. — Если судить по эстетике тех времён, её обложка вполне могла быть такой же — вычурной, богато украшенной...»

Постепенно дыхание выровнялось, а пульс замедлился. Ещё через полчаса он наконец провалился в глубокий, тяжёлый сон.

Он собирался вздремнуть всего пару часов, но выпитый алкоголь сковал тело мертвой хваткой. Яёи проспал до глубокой ночи, даже не заметив, как в подвал вернулся Чуя.

Всю ночь его терзали кошмары. Беспорядочные, пугающие образы обволакивали сознание, точно скользкие щупальца гигантского спрута. Он метался во сне, задыхался от ужаса, но никак не мог вырваться из липких объятий сна.

Как и следовало ожидать, дневные тревоги отразились в ночных видениях: Яёи приснилась «Книга».

В его кошмаре она выглядела точь-в-точь как поэтический сборник Верлена — тот же тяжелый бордовый переплет с золотым тиснением. Шелестя, страницы переворачивались сами собой, одна за другой, пока бумажный водоворот не затянул его с головой.

Он очнулся только на рассвете, когда первые бледные лучи солнца коснулись стен. Всё его тело было мокрым от холодного пота.

Яёи лежал на самом краю кровати, раскинув руки. Тяжёлое пуховое одеяло скомкалось на груди, мешая вздохнуть.

Приподнявшись с трудом, он огляделся. Чуя и Цукияма Хаято спали без задних ног, привалившись к банкетке в ногах кровати, а Верлен дремал тут же, в глубоком кресле.

Сбросив одеяло с груди, Яёи случайно задел рукой что-то твердое под боком. Под простыней лежал какой-то плотный предмет. Нашупав его пальцами, он понял, что это книга.

Толщиной сантиметров в пять, она оказалась невероятно увесистой, будто её отлили из чистой платины.

Из-за жуткого похмелья голова буквально раскалывалась. Кое-как, преодолевая дурноту, Яёи вытащил книгу на свет и уставился на её обложку.

В руках у него лежал великолепный фолиант в твёрдом кожаном переплётё глубокого бордового цвета с золотистым узором, вьющимся вдоль краёв.

Ему показалось, что он уже видел этот переплёт.

Взглянув на прикроватную тумбочку, Яёи онемел от изумления: книга в его руках была точной копией поэтического сборника Верлена. Единственное отличие заключалось в том, что на ней не было названия.

Грудь сдавило от внезапной догадки. Сердце забилося чаще.

Он дрожащими пальцами открыл книгу. Предчувствие не обмануло его: внутри не было ни строчки. Абсолютно чистые, белоснежные листы. Бумага скользнула под пальцами — плотная,

невероятно прочная на ощупь. Яёи ухватил один край и изо всех сил попытался надорвать страницу, но та даже не помялась.

Это была копия «Книги».

На этот раз его способность породила не просто жалкий обрывок листа, а целый фолиант. Полноценный, переплетённый том. И, что самое поразительное, он принял форму, которую Яёи сам вообразил накануне вечером.

Яёи вглядывался в золотистые листья аканта на обложке.

«Здесь точно кроется какая-то разгадка», — подумал он.

Шестнадцать лет назад, когда он был всего лишь бесправным подопытным под номером IE294, учёные пичкали его галлюциногенами. Тогда в беспамятстве он впервые сумел воссоздать отдельную страницу «Книги».

На сей раз всё вышло иначе. У него имелась чёткая цель, а разум загодя нарисовал образ предмета. Именно поэтому материализовавшаяся копия получилась настолько осязаемой и детальной, в точности до последнего штриха повторяя его фантазию.

В этот миг всё встало на свои места, словно на него снизошло озарение.

Находясь под воздействием алкоголя или наркотических веществ, он получал доступ к своей силе. Если в этот момент у него была конкретная цель, способность воплощала его желание в жизнь. Если же чёткого намерения не было, сила выходила из-под контроля и создавала бессмысленные обрывки «Книги».

«Вот оно как! Теперь понятно, почему функция „Распределения талантов“ смогла связать игру с реальностью. Это всё влияние „Книги“!»

По роду службы в Портовой мафии ему постоянно приходилось вести дела с контрабандистами и вести переговоры. Из-за этого его тяжёлая социофобия превращалась в сущий кошмар.

Каждый год на его день рождения Чуя и Озаки Коё брали выходной, чтобы устроить для него скромный праздник. И всякий раз, задувая свечи под дружные поздравления, Яёи загадывал одно и то же: встретить настоящих друзей-сверстников.

От этих воспоминаний уголок его губ невольно дрогнул.

Оказывается, его способность могла не только материализовать конфету из ничего. Подчиняясь глубоко запрятанному желанию, она сотворила для него фальшивую личность,

перенесла его в токийский приют и устроила встречу с Ито Тэрухико.

Яёи глубоко, прерывисто вздохнул.

«Значит... моё знакомство с Годжо Сатору — это тоже результат моих собственных желаний?»

Шуршание одеяла было совсем тихим, однако чуткий слух Верлена и Чуи мгновенно уловил эти звуки. Они открыли глаза.

Чуя потёр заспанные глаза и спросил охрипшим со сна голосом:

— Проснулся?

Заметив пунцовые щёки брата, он нахмурился от беспокойства:

— Как себя чувствуешь? Голова не кружится? Ты весь красный.

Верлен промолчал, но внимательно, изучающе посмотрел на Яёи, пытаясь понять причину такого румянца.

Перехватив его взгляд, Яёи неловко кашлянул и протянул Верлену новоявленный фолиант:

— Вот. Обнаружил под боком, когда открыл глаза.

Верлен тут же переключил всё внимание на книгу. Он бережно взял её, прищурился и принялся придирчиво рассматривать переплёт:

— Невероятно... Ты был абсолютно прав, Яёи. Это копия «Книги». От неё исходит та же энергия, что и от той чистой страницы.

Верлен вернул фолиант Яёи, а затем под напряжённым, предостерегающим взглядом Чуи протянул руку и тыльной стороной ладони коснулся его щеки:

— Ты вчера в один присест уговорил полбутылки виски. Представляю, как паршиво тебе сейчас. Пойду скажу охране, чтобы раздобыли тебе чего-нибудь от похмелья.

Едва за Верленом закрылась дверь, Чуя заметно расслабился.

Присев на край матраса, он некоторое время нерешительно молчал, словно подбирая слова, но наконец негромко произнёс:

— Яёи... Вчера ночью Верлен пересказал мне ваш разговор. Он сказал, что десять процентов твоего ДНК скопировано с меня.

Чуя всматривался в черты лица младшего брата, мягким движением убирая со лба влажные от пота пряди волос.

— Теперь понятно, почему мы так похожи. Помнишь, Сирасэ в детстве постоянно зубоскалил, что мы наверняка потерянные братья?

Стоило ему договорить, как в кармане его куртки истошно зазвонил мобильник. От резкой трели Яёи невольно вздрогнул, а Цукияма Хаято и вовсе подскочил на месте, мгновенно выныривая из сна.

Звонили подчинённые Чуи. Они только что вернулись из двухмесячной командировки и спешили доложить капитану о результатах операции.

С докладом медлить было нельзя. Напоследок строго наказав Хаято заботиться о брате, Чуя поспешно покинул комнату.

Похмелье не отпускало: Яёи по-прежнему чувствовал сильную дурноту, а к лицу прилиwała горячая кровь.

Хаято помог ему сесть и протянул влажное, холодное полотенце, чтобы приложить к лицу и лбу.

Закончив с этим, он подтащил поближе массивный стул с высокой спинкой, устроился рядом с кроватью и принялся терпеливо ждать, пока начальнику полегчает.

Лицо Яёи полностью скрывала холодная ткань, лишая возможности полистать телефон или почитать. Заметив, что тот откровенно мается от скуки, Хаято оживился:

— Господин кандидат, ну чего вы так лежите? Скука смертная. Хотите, я вам свежие сплетни с нашего анонимного форума почитаю?

Приподняв край полотенца, Яёи глухо обронил:

— Читай.

Облегчённо вздохнув, Хаято быстро разблокировал экран и зашёл на закрытый внутренний сайт Портовой мафии, сразу переходя в анонимный раздел.

Местная «анонимка» давно превратилась в огромную виртуальную курилку, где мирно уживались досужий трёп, грязные сплетни, проклятия в адрес руководства, жалобы на нерадивых подчинённых и бесконечные фотографии домашних питомцев. Для замордованных офисным рабством мафиози форум был идеальным местом, чтобы попинать балду в рабочее время, — настоящим цифровым прибежищем для утомлённых тружеников.

Хаято бегло просмотрел заголовки, висевшие в топе обсуждений:

[Раздел «Питомцы»: Полюбуйтесь на мою пипу суринамскую! (Осторожно, трипофобы! И не надо меня ругать!)] [HOT]

[Раздел «Слухи»: Горячая сплетня! Сегодня ходил собирать плату за аренду к Краснокирпичным складам и застукал замужнюю актрису А. с несвободным певцом Б. Они миловались в парке Ямасита!] [HOT]

[Без имён: Какой ублюдок утащил из бухгалтерии, кабинет Т-9, мой держатель для крышки лапши с Курапикой?! Клянусь, я всажу в тебя три пули! Верни, сука, верни Курапику на место!!!]

[Флудилка: В два часа ночи проснулся от того, что моя собака набздеда под нос. Ненавижу эту скотину...] [NEW]

[Раздел «Мужская красота»: Девчат, я только что у штаб-квартиры видела нереально красивого парня с ослепительно белыми волосами!]

Яёи терпеть не мог земноводных и плевать хотел на звёздную жизнь. Аниме-фигурки, пукающие псы и белобрысые красавчики интересовали его ещё меньше.

Понимая, что шефа ничем из этого не увлечь, Хаято разочарованно вздохнул и пролистнул страницу дальше.

[Экстренно: Проникновение на территорию! Нарушитель скрылся] [NEW]

Глаза Хаято округлились от удивления.

— Ого! Проникновение? Ничего себе!

Услышав этот возглас, Яёи со вздохом стащил полотенце с лица.

— Что там ещё?

— Какой-то безумец околачивался возле главного здания. Охрана вовремя среагировала, но этот тип успел удрать, — Хаято торопливо зашелкал кнопками, пролистывая комментарии. — Пишут, что кто-то успел сфотографировать его со спины. Хотите взглянуть?

С этими словами он развернул экран телефона к Яёи.

Впрочем, Портовой мафии — крупнейшему синдикату Иокогама — к подобному было не

привыкать. Когда Мори Огай только заступил на пост босса, одна из группировок якудза умудрилась притащить к дверям штаб-квартиры гранатомёт, всерьёз намереваясь разнести ворота в щепки.

Но времена изменились. Мафия набрала силу, подмяла под себя весь город, и число желающих поиграть со смертью резко поубавилось. Хаято просто не застал ту эпоху кровавого хаоса, потому и всполошился из-за пустяка.

Равнодушно отмахнувшись, Яёи снова водрузил холодную ткань на лицо.

— Без надобности. Мне это неинтересно.

<http://bllate.org/book/19457/2004686>